

Банк «Санкт-Петербург» против Архангельского

07.05.2024

ИНТЕРВЬЮ

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ

Трансграничным спором года в рамках исследования The CASE by Legal Insight было признано дело «Банк «Санкт-Петербург» против Архангельского», рассмотренное Высоким судом Лондона. Судебный процесс, длившийся более 10 лет, завершился в начале 2023 г. полным признанием победы банка. Историю петербургского бизнесмена Виталия Архангельского можно использовать как основу для сценария кинофильма об аферисте, сбежавшем от своих

кредиторов на Лазурный берег. Вернуть бизнесмена на родину российской прокуратуре не удалось — Франция отказала в его выдаче. О подробностях этого процесса Кирилл Удовиченко, партнер «МЗС», побеседовал с Сергеем Данейкиным, вице-президентом — директором дирекции по правовым вопросам Банка «Санкт-Петербург».

— Более чем за 30 лет работы в банке это, наверняка, не первый подобный ваш кейс?

— Действительно, он не первый и далеко не единственный. Боюсь, что и не последний. Недобросовестные заемщики убегают из России, мы уже выигрывали споры с ними в Швеции, Эстонии, Франции, Великобритании. Сейчас таких споров по понятным причинам скорее всего не будет. Процесс против Архангельского оказался самым длительным. В нем фигурируют немалые цифры, а с учетом того, что они относятся к 2008 г., эти цифры и вовсе огромны.

Данное дело трижды (в 2014, 2016 и 2021 гг.) включалось в список 20 знаковых споров, по версии британского журнала The Lawyer, а также было предметом активного обсуждения в юридической среде Великобритании.

— Особенность этого дела, отмеченная экспертами исследования The CASE by Legal Insight, в том, что значительная его часть рассматривалась английским судом. В каких еще юрисдикциях рассматривался данный спор?

— Суды шли в BVI, Эстонии, Франции, Англии, Болгарии. Они были связаны с реализацией принадлежащих Архангельскому судов, которые находились в залоге у банка. В каждой стране мы нанимали консультантов. Я занимался отдельными фрагментами этого процесса (Францией, Болгарией) в течение последних шести-семи лет.

— Вопросы рейдерского захвата бизнеса уже рассматривались Высоким судом Лондона в отношении российских активов. В частности, российский бизнес обогатил английский язык словом «крыша». Что пришлось доказывать суду в деле

Архангельского в части, касавшейся обвинений в захвате бизнеса [1]?

— Нам особо не пришлось ничего доказывать. Архангельский выбрал очень простую стратегию. Судья прекрасно охарактеризовал его как личность, и я полностью согласен с его оценкой: это авантюрист, построивший бизнес «на песке». Архангельский утверждал, что банк с участием государственных органов решил отнять у него то, что, оказывается, стоит огромных денег. За 30 лет своей деятельности я не видел земельных участков такой стоимости. Суд указал ему на это, когда допрашивал экспертов.

Архангельский вел себя недобросовестно. Его тактика заключалась в том, чтобы обвинить банк в причинении вреда и получить возмещение. Он считал, что против него объединились темные силы и забрали его имущество, стоившее баснословных денег.

СПРАВКА О KEIICE

В 2009 г. из-за дефолтов по кредитам компаний группы «Осло Марин», принадлежавшей Виталию Архангельскому, Банк «Санкт-Петербург» инициировал более 10 судебных разбирательств в России и в нескольких иностранных юрисдикциях. В конце 2011 г. стороны достигли соглашения об исключительной юрисдикции Высокого суда Лондона и окончательном взаимном урегулировании претензий в нем. 9 мая 2018 г. по результатам длительного рассмотрения дела суд принял решение об удовлетворении требований Банка в заявленном объеме, составившем с учетом уточнений 1,8 млрд рублей. Встречный иск ответчика о взыскании ущерба был оставлен без удовлетворения.

Рассмотрение дела в суде заняло более шести месяцев (не считая нескольких лет на подготовку к судебным слушаниям), суду потребовалось 46 дней для проведения судебных заседаний, чтобы заслушать позиции сторон, заслушать свидетелей и экспертов. Итоговый текст решения был составлен судьей на 388 страницах.

10 октября 2022 г. по результатам нового рассмотрения Высокий суд Лондона вынес окончательное решение по встречному иску Архангельского. В удовлетворении заявленных им требований было отказано. На данный момент решение вступило в законную силу, в повторной апелляции отказано в феврале 2023 г.

Архангельский задолжал не только Банку «Санкт-Петербург». За период с 2006 г. по 2008 г. его компания успела набрать кредитов на сумму примерно 14,2 млрд рублей в восьми банках.

— Изучались ли вами английские споры, в которых выдвигались схожие обвинения?

— Хочу еще раз отметить, что нам не пришлось ничего доказывать. Мы просто показали процедуры, по которым действовал банк, и суд согласился с тем, что они соответствовали законодательству. Были еще обвинения в том, что банк почему-то не объединял какие-то лоты, но суд сказал, что это не входит в обязанности банка. Банк — не агентство недвижимости, а «магазин денег». Чем быстрее он продаст залог, тем быстрее вернет задолженность. Безусловно, эти обвинения были направлены на то, чтобы ввести суд в заблуждение, эмоционально воздействовать на судей и воспользоваться текущей ситуацией.

— На уровне апелляции был отдельно рассмотрен вопрос, касавшийся стандарта доказывания. Интересно, что наше исследование The CASE by Legal Insight определило вопросы стандарта доказывания как один из ключевых трендов 2023 го года в российских судах. Насколько, на ваш взгляд, близки подходы английской и российской доктрин в вопросах доказывания?

— Решение, вынесенное Высоким судом Лондона в 2018 г., обсуждалось в части применения стандарта доказывания при обвинениях стороны в недобросовестном ведении бизнеса, мошенничестве и рейдерстве и, вероятно, будет прецедентным.

Авторитетное и наиболее часто применяемое при подготовке и вынесении решений

утверждение судьи Леди Хейл, согласно которому стандартом доказывания является баланс вероятностей, ни больше, ни меньше (simple balance of probabilities, neither more nor less), может, и не было поставлено под сомнение, но, по мнению Апелляционного суда Англии и Уэльса, не позволило однозначно установить факт наличия или отсутствия сговора на стороне истца.

При определении стандарта доказывания английские суды из решения в решение размышляют над проблемой баланса, а в условиях прецедентной правовой системы рассуждения, содержащиеся в выводах Апелляционного суда Англии и Уэльса при направлении дела на повторное рассмотрение, являются значимыми для дальнейшего правоприменения. По мнению как Апелляционного суда Англии и Уэльса, так и английского юридического сообщества, данное дело носит экстраординарный характер. При этом Высокий суд Лондона, применив менее строгий стандарт доказывания при повторном рассмотрении дела в первой инстанции, не смог установить факт недобросовестности или мошенничества в действиях банка по взысканию задолженности с ответчика.

— Одним из инструментов, использованных Архангельским, был судебный пиар кейса не только в наших, но и в западных СМИ. Как в этой ситуации вел себя банк?

— Да, со стороны Архангельского была мощная пиар-компания. Банк же никогда этим не занимался. Мы всегда знали, что правда на нашей стороне, старались держать нейтралитет и решать вопросы напрямую с клиентом. Мы заняли следующую позицию: банк не судится со своим клиентом, а он не выносит процедуру в СМИ. В этом плане мы дали Архангельскому фору, о чем потом сожалели. С его стороны началась активность в желтой прессе. Мы это недооценили и не сразу начали отвечать. Года два или три мы никак не реагировали на его выпады. Уже потом, когда маховик закрутился, мы поняли, что у нас нет выбора, придется дать отпор, и стали действовать.

— Как вы считаете, судебному кейсу нужен пиар?

— Пиар судебному процессу не помощник. Как корпоративный юрист банка, я считаю, что пиаром можно заниматься уже после прохождения всех инстанций. Тот же Архангельский говорил одно, а суд решил, что все совсем не так, как он интерпретировал. Получается, это был антипиар.

Если пиар как оружие будет применяться против банка, то, конечно, надо реагировать. Однако мы не сторонники использования пиара в судебных процессах, как делают иногда юридические компании. Для них это средство рекламы, а банку такое зачем? Деньги любят тишину, и правовые взаимоотношения с клиентами — сугубо наши дела. Для нас клиенты — главная ценность. По-рою клиента не все хорошо в бизнесе, но это не повод для публичного скандала.

— Как найти юридических консультантов, которым можно доверить такой кейс?

— Поиск консультантов — слишком серьезный вопрос, его не решишь, просто открыв справочник Legal-500. Безусловно, мы доверяли мнению профессионалов, ориентировались на личные связи и рекомендации.

Сейчас рынок все больше приходит к осознанию того, что внутренние команды в состоянии справляться со сложными задачами, а я всегда придерживался такой точки зрения. Важно, чтобы это поняли люди, принимающие решение в компании. Можно доверить управление проектом консультанту, но где гарантия, что он будет исполнять свои обязанности так же добросовестно, как внутренний юрист? Нужно понимать, что вы отдаете «ключ от своего дома» посторонним людям, с которыми у вас договорные отношения.

Понятно, что мы — не специалисты в области английского законодательства, в то же время различий между нашими законодательствами гораздо меньше, чем представляется. Общие принципы везде одинаковы. В этот процесс было вовлечено много руководителей: от

первых лиц банка до людей, которые выдавали кредит. Они тоже давали показания в суде. Одному человеку сложно справиться со всей юридической работой, поэтому в разное время ею руководили три-четыре человека.

— Удалось ли вам взыскать с Архангельского средства на ведение этого процесса?

— Все деньги взыскали с Архангельского и взыщут еще. Мы не собираемся оставлять его в покое. Это не конец, ему присудили cost order.

— Меняли ли вы свою стратегию, или она оставалась неизменной на протяжении 11 лет, пока шел процесс?

— Этот кейс интересен тем, что никто не спорил по поводу того, должен ли Архангельский банку денег. Архангельский говорил, что кто-то в банке подделывал поручительства. Я как человек, лично принимавший участие во всех процессах взыскания с него в России, могу сказать: там по каждой бумажке была экспертиза, причем в различных экспертных учреждениях, какие только можно себе представить. И все подтвердили, что это его подпись. Более того, были люди, которые видели, как он ставил подписи, но он избрал тактику отрицания. Мы практически подружились с его адвокатами, могли пообедать вместе с ними, посмеяться. Они все понимали, но он ставил их перед фактом, что ничего не подписывал, и все приходилось отправлять на экспертизу. То есть он сознательно затягивал процессы, прекрасно зная, что все подписывал лично, просто такая стратегия была ему выгодна, он надеялся, что когда-нибудь все закончится и мы от него отстанем.

— У нас раньше было модно судиться в Лондоне. Что бы вы посоветовали тем, кто и теперь захочет там судиться?

— Вы выбрали правильное слово — «модно». Да, это представлялось модным тем, кто ни разу там не судился. Практически любой человек, прошедший через мясорубку английского правосудия, не захочет повторения этого опыта. А тем, кто все еще придерживается той

самой «моды», я посоветовал бы копить деньги и запасаться терпением, потому что это дорого и долго: дотошный процесс раскрытия информации, сбор доказательств и свидетельских показаний, в судебном заседании все рассматривается отдельно, с перекрестными допросами, множество нюансов, зачастую избыточных. Я понимаю, что так выстроен процесс, но это огромнейшие трудозатраты. Думаю, такая процедура нужна не для всех споров.

[\[1\]](#) Архангельский стремился придать делу политическую окраску и требовал от банка возмещения убытков в связи с «рейдерским захватом» бизнеса «ОМГ Порты» (который он оценил в 500 млн долларов США) — Прим. ред.

Сергей
Данейкин

вице-президент — директор дирекции по правовым вопросам
Банка «Санкт-Петербург»

Кирилл
Удовиченко

партнер МЗС

ИНТЕРВЬЮ

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ